

УДК 304.9

H. Wells, I. Efremov, D. Andreev's global utopianism as a tool for political projecting and prognosis

Kruchinin Vladimir, Ph.D. in law, Associate Professor, scientist editor, "Journal of scientific research publications", Head of the Public and Private Law Department, Branch of the Russian State Social University in the Voronezh city, a437924@yandex.

Kruchinin Sergey, Ph.D. in politics, chief editor, "Journal of scientific research publications", siblis@yandex.ru

We can surely recognize the consumer model of society as the winning model of the society organization. By the way, most people with confidence will mark this path as a way to "nowhere". The article discusses the methodology of finding alternatives to this path. The term "global utopianism" has been introduced and its definition has been given. The main properties and differences of the global utopianism from classical utopias were shown. The social and political issues of the global utopianism in aspects of the political prognosis and political planning were considered. The theoretical and methodological importance of the production analysis of the global utopianism has been considered at the planning of social politics. The necessity to use new genre of global utopianism in the social, political and legal construction is shown on the example of social utopias of Herbert George Wells, Ivan Efremov and Daniil Andreev.

Keywords: global utopianism, planning of social politics, political development, globalization, the social state, futurism, Herbert George Wells, Ivan Efremov and Daniil Andreev.

ГЛОБАЛИСТИЧЕСКИЙ УТОПИЗМ Г. УЭЛЛСА, И. ЕФРЕМОВА, Д. АНДРЕЕВА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ И ПРОГНОЗА

Кручинин Владимир Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, научный редактор журнала «Научно-исследовательские публикации», заведующий кафедрой публичного и частного права филиала Российского государственного социального университета в г. Воронеже, a437924@yandex.ru

Кручинин Сергей Владимирович, кандидат политических наук, главный редактор журнала «Научно-исследовательские публикации». siblis@yandex.ru

Потребительскую модель общества можно с уверенностью признать победившей моделью организации общества. В тоже время, большинство людей с уверенностью обозначат этот путь как путь «в никуда». В статье рассматривается методология поиска альтернатив данному пути. Введен термин «глобалистический утопизм» и дано его определение. Показаны основные свойства глобалистического утопизма и его отличия от классических утопий. Рассмотрена социально-политическая проблематика глобалистического утопизма в аспектах политического прогноза и социально-политического планирования. Рассмотрена теоретико-методологическая значимость анализа произведений глобалистического утопизма при планировании социальной политики. На примере социальных утопий Г. Уэллса, И. Ефремова, Д. Андреева показана необходимость в применении открытого ими жанра глобалистического утопизма в социально-политическом и правовом конструировании.

Ключевые слова: глобалистический утопизм, планирование социальной политики, социально-политическое развитие, глобализация, социальное государство, футуризм, Герберт Уэллс, Иван Ефремов, Даниил Андреев.

Современный мир, несмотря на экономические, экологические и политические кризисы, стоит признать, обладает достаточной стабильностью. И стабильность эта в потребительском сознании, не просто культивируемом рекламой, маркетингом, поп-культурой, но и в негативных последствиях подобного подхода.

Высокая оборачиваемость не только товаров повседневного потребления, но и тех товаров, которые ранее понимались, как товары длительного пользования создает проблемы их утилизации и переработки, которые, в общем-то, не решены и вносят ощутимый вклад в загрязнение окружающей среды.

Перенос потребительской категории в сознании масс с повседневных товаров на товары длительного использования наблюдается и в сфере культуры. Культура перестает быть постоянно достраиваемым и совершенствуемым зданием, книги, музыка, фильмы также становятся однодневными. Даже высокого качества фильмы становятся развлечением на один раз, когда люди идут в кинотеатр,

«потребляя» фильм вместе с попкорном, и забывая его.

Одноразовость и сиюминутность – вот основная черта, которая характеризует современное общество. Одноразовым становится все – и обед, который будет съеден сегодня, и мобильный телефон, который через полгода сменится другим, и стиральная машина, телевизор, автомобиль, которые также стабильно меняются через определенный период. Одноразовыми становятся музыка, фильмы, книги, даже человеческие отношения.

Разумеется, в подобных условиях необходим поиск новых социальных, политических и экономических моделей общества.

Рыночная экономика обладает определенными преимуществами перед плановой, в результате достигается разнообразие товаров, доступность любых предметов, инструментов, информации, что не всегда может осуществить плановая. Даже устаревание предметов, которые не должны по идее устаревать, создает определенные позитивные эффекты, как возможность получения инвестиций на развитие научно-технического прогресса.

С другой стороны, в ряде случаев новшествами оказываются не действительно нужные решения, а «красивый дизайн иконок», так что на смену практичности вервь приходит потребительство, но на этот раз уже психологическое. Но даже если и брать позитивные стороны свободного рынка, свободный рынок не такой свободный. В настоящих условиях доступ к нему получают монополии и олигополии, в результате талантливые и начинающие производители не выдерживают конкуренции, обеспечиваемой финансовыми вливаниями в рекламу, маркетинг, премии, патенты и т.д.

Потому уходя от плановой экономики в надежде получить равные возможности на рынке для всех, в результате общество

приходит к такой же невозможности на рынок: государственная монополия сменяется несколькими крупными монополиями, только частными.

Понятное дело, что необходим поиск новых решений по обустройству общества, и наивно было полагать, что можно за какое-то короткое время в обозримом будущем преобразовать сложившуюся ситуацию. Но изучать те наработки, которые существуют, обобщать и делать выводы необходимо. Более того, есть надежда на то, что реализация позитивных изменений в какой-то одной области, регионе, или государстве позитивным образом скажется на мировом сообществе в целом, в рамках обмена опытом, будучи живым примером альтернативных форм развития.

Мы полагаем, что важной особенностью экономического, политического, социального, правового, экологического развития в настоящее время является тот факт, что, будучи успешно внедренные хотя бы в одном регионе или государстве изменения могут сказаться на глобальном уровне в качестве образца, наглядного примера для других участников мирового сообщества. Таким образом, в глобальной перспективе успешность внутренней социальной политики является движущим элементом социально-политического развития на мировом уровне.

Особое значение в этом плане приобретают, во-первых, политические и правовые идеалы, достижение которых является целью социально-политического развития, во-вторых, методы и технологии, необходимые при осуществлении инновационной социальной политики. В поисках подобных методов и технологий, мы считаем нужным обратить взгляд на произведения утопизма и футуризма, носящих явную социально-политическую и экономическую про-

блематику.

Прежде всего, внесем некоторую ясность в вопросах определений. Несмотря на то, что авторы-утописты прошлого прочно вошли в классику политической мысли, за термином «утопия» современным общественным сознанием твердо закрепились негативная коннотация (от лат. *con* – вместе и *notatio* – обозначение – т.е. дополнительные разнородные значения, помимо основного, закрепляемые в сознании носителей языка). В тоже время научно-политическая и научно-философская мысль не отрицает ценность анализа произведений вышеуказанного характера. Обращаются к проблематике утопизма известные ученые, такие как доктор политических наук М.В. Ильин, доктор филологических наук А.Ф. Бритиков.

На заседании теоретико-методологического семинара РАПН «Современность как предмет политического анализа» 26 марта 2002 г. доктор политических наук, профессор Михаил Васильевич Ильин отмечает, что на рубеже XIX и XX вв. возникает проблема управления развитием, принявшего глобальный характер. М.В. Ильин обращает внимание на то, что в этом отношении показательны манифесты и практика футуризма, и как пример приводит Герберта Уэллса, не как романиста, но как «сочинителя социальных трактатов, фантастики, утопии» [1, с. 9].

Соответственно можно и нужно рассматривать социально-политический утопизм как неотъемлемую часть социально-политической мысли, изучать его богатое наследие в мировой культуре в контексте политической науки.

Особенность великих утопистов прошлого, таких как Томас Мор («Утопия»), Томмазо Кампанелла («Город Солнца, или иде-

альная республика. Политический диалог». 1602), Иоганн Валентин Андреэ («Крепость Христа, или Описание республики Христианополь», 1619), Фрэнсис Бэкон («Новая Атлантида», 1627) [2,3,4], создавших утопию как жанр, мы видим в разработке концепций построения идеального, с точки зрения авторов, государства. Эти проекты, как правило, носят региональный, ограниченный в пространстве характер. Соответственно утопии XVI-XVII вв. в целом были адекватны политическим реалиям того времени. Но в современном мире ни один осуществляемый проект уже не может быть замкнут в региональном масштабе из-за ставшего ведущей тенденцией мирового развития процесса глобализации.

Рассмотрим особенности произведений утопизма.

Большинство утопических произведений (в особенности ранних) обладают двумя характерными чертами. Первой особенностью является их доктринальный характер, обусловленный тем, что авторы утопических проектов рассматривали свои идеи как достоверные алгоритмы построения «счастливого общества». Вторая же особенность, как уже мы отметили, заключается в том, что утопические проекты предлагались для реализации в узко-региональном масштабе.

Что касается первой отмеченной особенности, то она и определила современный феномен восприятия «утопии» в массовой культуре. Во-первых, «счастливое общество», рисуемое в утопических произведениях, для читателя, уже знакомого с историей развития человечества, прошедшей с момента написания до момента прочтения, фактически оказывалось тоталитарным обществом, существующим за счет подавления всего личностного, путем превращения человека в механизм, не имеющего права на личную жизнь и

личные интересы и устремления. Во-вторых, невозможность осуществить такими методами подлинную «счастливую жизнь», а не ее видимость, стала одной из причин закрепления за термином «утопия» негативной коннотации, а также понимания «утопии» как чего-то заведомо несбыточного и малополезного.

Ф. Аинса [5] отмечает, что в повседневной речи слово «утопия» обесценилось, приобрело уничижительную окраску, стало синонимом поисков невозможного, пустой мечты, в лучшем случае – теоретически ценного, но несбыточного проекта. Соответственно неудачи утопистов и их сторонников породили возникновение антиутопических взглядов (дистопию).

С конца XIX в. авторы антиутопий выражают страх перед обезличиванием человека и превращением его в робота. В антиутопиях проявляется неприятие чрезмерной регламентации и бюрократизации, особенно в сфере частной жизни, столь значимой в современном обществе. При этом утопия и антиутопия различаются отношением их авторов к рисуемому политическому режиму. Так, утопист считает изображаемое общественно-политическое устройство идеальным, антиутопист же, напротив, рисует то положение дел в обществе, которое ему хотелось бы избежать при построении такого государства.

Что касается второй особенности, то она очевидна в виду глобализации и глобальных процессов в современном мире. По сути, наиболее острым в наше время является не противостояние «Востока» и «Запада», но конкуренция между богатыми постиндустриальными странами Севера и бедными странами Юга. Такая особенность заложена в своей природе глобальной экономики и международного разделения труда. За счет более дешевой рабочей

силы страны Юго-Восточной Азии монополизировали производство товаров массового потребления. Развитые страны уже не могут с ними конкурировать без отказа от высокого уровня жизни: стоимость производства и доставки товара из Китая оказывается существенно ниже, чем производство в собственной стране. Эта ситуация оказывается обоюдно проблематична: низкая стоимость товара и его конкурентоспособность на мировом рынке обеспечивается низкой оплатой труда и плохими условиями работы. Но и страны-потребители оказываются безнадежно зависимы от стран-производителей. Подобный характер мировых отношений справедливо критикуем рядом отечественных политологов, например, доктор исторических наук, профессор Ю.Ю. Ермалавичюс, в прошлом секретарь по идеологии ЦК «Компартии Литвы на платформе КПСС», историк, политолог и футуролог, пишет: «последствиями обострения всемирного кризиса в историческом движении человечества стали катастрофическое сокращение общественного производства, абсолютное обнищание подавляющего большинства населения, массовая десоциализация и дегуманизация общественных отношений, духовная и нравственная деградация людей, полное обесценивание человека и попрание его достоинства»[6, с. 8].

Но в целом процесс глобализации необратим. В поисках альтернативы, конечно можно говорить о так называемой альтерглобализме, об альтернативных путях глобализации, но не об альтернативе глобализации в целом. Сам процесс глобализации и унификации настолько крепко занял свою нишу в мире, что по-иному быть и не может. Таким образом, теоретико-политическое исследование альтернативных вариантов глобализации представляется актуальным и востребованным.

Попытаемся отобразить реалии нашей современности на тематику утопизма, значимость которой для науки мы уже отметили. Введем понятие «глобалистического утопизма». Впервые гипотеза о применении анализа глобалистических утопий была высказана в [7]. Социальные, политические, экономические и правовые проекты или прогнозы, описывающие благоприятное для граждан, общественно-политическое устройство не в рамках регионального масштаба, но в границах всего земного шара обозначим термином «глобалистические утопии», а феномен подобного творчества – «глобалистическим утопизмом».

Пожалуй, одним из первых глобалистических утопистов был уже упоминавшийся в статье Герберт Уэллс. Роман Герберта Уэллса «Освобождённый мир» начал издаваться почти одновременно в Великобритании и России в канун первой мировой войны. Герберт Уэллс предсказывал разрушительную атомную войну и предрекает, что на развалинах старого мира будет заложено новое, справедливое общество.

Это очень схоже с произведением Даниила Андреева «Железная Мистерия», разрабатывающая схожий сценарий. Как замечает доктор филологических наук Анатолий Федорович Бритиков, русский ученый и специалист по изучению фантастики, в произведении «Освобожденный мир» Герберт Уэллс на этот раз охарактеризовал войну как следствие изжившего себя миропорядка определённое, чем в ранних фантастических романах[8]. Уэллс писал: «Человечество истощало свои ресурсы как... умалишённый. Люди израсходовали три четверти всего запаса каменного угля, имевшегося на планете, они выкачали почти всю нефть, они истребили свои леса, и им уже стало не хватать меди и олова... Вся обще-

ственная система стремительно приближалась к полному банкротству» [9]. Г. Уэллс создал разоблачительный утопический роман нового типа, где утопия нацеливала против настоящего и ставила ближайшую задачу – делает Бритиков вывод [8].

В этом плане рассмотрим глобалистические утопии таких отечественных мыслителей, как И.А. Ефремов и Д.Л. Андреев. Очевидно, что проблема управления развитием волновала обоих авторов, и оба оставили футуристические произведения политического и социального плана. Оба автора обладают оптимистическим настроением, ожидая не только деклараций о новой, лучшей, справедливой жизни, но и их реализации.

Оба исследователя являлись людьми широкой эрудиции, проявившие себя в самых разных сферах научного знания.

И если Иван Антонович Ефремов – довольно известная персоналия, остановимся теперь подробнее на идеях Даниила Андреева, мыслителя менее известного. Д. Андреев сумел реализовать себя не только как философ (религиозно-философский трактат «Роза Мира» [10] , поэт, писатель (уничтоженный роман «Странники ночи», «Сказочка о фонаре»), сатирик («Новейший плутарх»), но и как исследователь. Помимо работ о географии Д. Андреев является филологом, исследователем теории стиха, показавшим себя в работах «Новые метро-строфы (из книг «Бродяга» и «Русские боги»), впервые вводимые в русскую поэзию; перечень, классификация, образцы», «Некоторые заметки по стиховедению», «Заметки о просодии», работа по стихосложению, написанная Д. Андреевым для уголовников, «Словарь спондеических рифм» [11], разработчиком вопросов образования и педагогики («заметки о школе для этически одаренных детей») [11], но главное его достижение – разработка

социально-политической проблематики будущего, изложенной им в основном труде его жизни «Роза Мира» [10].

Интересным фактом является то, что оба автора в советской науке проявили себя как исследователи в области наук о земле. И.А. Ефремов – геолог и палеонтолог, доктор биологических наук по специальности «палеонтология». Д.Л. Андреев создал две работы в соавторстве с кандидатом географических наук С.Н. Матвеевым: книги «Замечательные исследователи горной Средней Азии» (была опубликована [12]) и «Русские путешественники в Африке» (утрачена [13]) серии «Русские путешественники». В тоже время, оба мыслителя являются философами-космистами (в большей степени это относится к И.А. Ефремову, к Д.Л. Андрееву с определенной долей условности), социально-политическими мыслителями.

Основным трудом, в котором И.А. Ефремов выступает, как глобалистический утопист, является социально-политический роман «Туманность Андромеды» [14, с. 85]. И хотя, как явствует из названия, произведение написано в фантастическом жанре и в духе российского космизма, наряду с космическими философскими мотивами в ней присутствует осязаемый социально-политический компонент. Автор описывает гипотетическое справедливое социальное устройство общества, сложившегося в планетарном масштабе, когда в мировом масштабе решены проблемы безработицы, голода, эпидемий, экологии, апробирована методология социально-гражданского воспитания, создано глобальное государство всеобщего благоденствия.

Д. Андреев глобалистическому утопизму посвящает несколько глав своего историко-философского трактата «Роза Мира». Это три главы I-ой книги «Роза Мира и ее ближайшие задачи»: глава 1.

«Роза Мира и ее ближайшие задачи» [10, с. 5], частично глава 2. «Отношение к культуре» [10, с. 34] и глава 3. «Отношение к религии» [10, с. 52] и три главы в книге XII-ой «Возможности»: глава 1. «Воспитание человека облагороженного образа» [10, с. 683], глава 2. «Внешние мероприятия» [10, с. 714], глава 3. «Культь» [10, с. 731], освещающие проблемы нравственно-этического воспитания человека будущего социально-этического общества, политических, экономических и экологических мероприятий и аспекты религиозной жизни, соверования и толерантности.

Оба автора пишут о физическом и духовном развитии человека [14, с. 132, 306], о необходимости инновационного технического развития, о создании транспортной инфраструктуры [10, с. 720-721], об освоении тропиков и пустынь [10, с. 719], о создании единого планетарного самоуправляемого общества [14, с. 410].

В тоже время, необходим и критический подход. Так оба автора высказывают идею об утеплении климата с помощью ядерной энергии [14, с. 132-133; 10, с. 719]. Воплощение подобной идеи привело бы к экологической катастрофе, таянью ледников, затоплению обжитых и освоенных человеком областей.

Таким образом, необходимо не дословное воплощение идей, заложенных утопистами, но рациональный анализ высказанных ими гипотез и предположений, критический анализ для выявления из всего пласта идей и концепций, действительно пригодных для безопасного, безболезненного и общественно-полезного применения, и использование предложенного ими футуристического и прогностического материала в целях социально-политического прогнозирования, проектирования и последующего внедрения в общественно-политическое устройство. Только тогда, с учетом всех

плюсов и минусов, появляется возможность корректировать планирование социальной политики, разрабатывать концепции инновационного социального развития, прогнозировать и планировать социально-политическое развитие в мировом масштабе.

Для справедливости стоит отметить, что оба автора и не предлагают свои социально-политические концепции, как безошибочные, стопроцентно-верные проекты для осуществления «здесь и сейчас». И.А. Ефремов заведомо представляет свои построения в виде художественного романа, в котором предпринимает попытку умозрительно представить некоторое отдаленное будущее, т.е. облакает в художественную форму свои социально-политические прогнозы. Д. Андреев же явно пишет о том, что задает некоторую рамочную программу действий, но также замечает, что его книга – не прямое руководство, но лишь один из кирпичиков в будущее политико-социальное устройство общества, который может содержать ошибки, и требовать коррекции и дополнения [10, с. 8, 681].

Итак, мы полагаем, что отличительной чертой обоих мыслителей является глобалистический утопизм. В отличие от классиков утопической мысли, социальная утопия в работах этих мыслителей не строится в «отдельно взятой» стране, а описывает глобальную общность людей, формирующуюся в условиях глобализации.

На основе вышеприведенного анализа представляется возможным дать еще одно определение «глобалистического утопизма» и описать наиболее характерные и важные его свойства. Так как, оба автора предлагают альтернативу современному пути глобального развития, и этот, альтернативный вариант глобализации, завершающийся построением благоприятного для граждан общества, но в глобальном масштабе, на наш взгляд, логично определить тер-

мином «глобалистический утопизм». Таким образом «глобалистический утопизм» – это создание программных или прогнозных версий альтернативной глобализации (в художественной форме, или в форме политико-философского размышления), включающих в себя описания и характеристики благоприятного для граждан социально-политического устройства в глобальном, мировом масштабе. Фактически в глобальных утопиях речь идет о построении в условиях глобализации всепланетарного социального государства, или, в случае эволюции общепланетарного государства в постгосударственное самоуправляемое общество – о построении всемирного общества социального благоденствия.

Учитывая процессы глобализации и интеграции, при планировании социальной политики необходимо учитывать вовлеченность нашей страны в глобализационный процесс, и рассматривать социально-политические преобразования не только в региональном, но и в глобальном ключе. Глобальный, общемировой характер «глобалистического утопизма» предъявляет существенные требования к рассмотрению проблем социального обеспечения, бедности, экологической безопасности, экономики и т.д. Потому как рассмотренные на региональном уровне, эти проблемы могут игнорировать состояние и положение дел в других государствах, что и наблюдается в современной международной политической практике, например такой крупной державы, как США. Рассмотрение всех этих проблем в свете глобалистического планирования социального развития уже подразумевает необходимость анализа социально-политических, экологических, экономических и политико-правовых проблем каждого участника мирового сообщества, и всего мира в целом.

Итак, анализ вышеуказанных работ Герберта Уэллса, Д.Л. Андреева и И.А. Ефремова, являющимися, на наш взгляд, знаковыми работами в жанре «глобалистического утопизма», позволяет рассмотреть и подробно раскрыть свойства глобалистических утопий, а также скорректировать методы применения, открытые в данном жанре, для теоретико-методологического и практического применения в политической науке.

Можно сделать вывод о том, что глобалистические утопии обладают следующими характерными свойствами:

1) глобалистический утопизм ориентирован на позитивные социально-политические, а также нравственные, изменения в человеческой жизни;

2) глобалистический утопизм обладает глобальным масштабом, рассматривая проекты по созданию социального государства или социально-политического общества в формате конфедерации или всемирной федерации, что сказывается на характере рассмотрения социально-политических проблем;

3) отсутствие доктринальности, либо доктринальность в мягком виде, подразумевающая возможность ревизии, пересмотра, адаптации, коррекции ряда положений.

Как можно обратить внимание, первое свойство присуще как глобалистическим, так и классическим утопиям. Второе и третье свойства глобалистических утопий являются оппозиционными свойствам классических утопий. Второе свойство прямо следует из определения «глобалистического утопизма», и является наиболее характерной отличительной чертой «глобалистического утопизма» среди других работ современного утопизма. Третье свойство, как правило, является следствием выбранного жанра – футуристиче-

ская фантастика и литературное произведение. Но в тоже время это свойство является обязательным и необходимым для возможности теоретического, методологического и практического применения достижений работ «глобалистического утопизма». В случае, когда работа представляет собой не идеологическую платформу, и не доктрину, но набор либо прогнозов, либо социальных программ, это позволяет сделать вывод о научности и верифицируемости рассматриваемой работы, и дает возможность объективного ее изучения и внедрения, научного и практического использования ее результатов. Возможны также работы, удовлетворяющие второму условию, но не удовлетворяющие третьему, но они не удовлетворяют критериям научности и не рассматриваются в рамках нашей работы.

Итак, как уже было сказано, сейчас остро ощущается потребность в теоретико-методологических разработках, позволяющих как строить прогнозные версии политико-правового, экономического и социального развития, так и создавать программные концепции по управлению политическим развитием, разрабатывать проекты правовых и законодательных документов. И если со вторым обычно проблем не возникает, то с первым наблюдается острый дефицит описательных, программных документов, которые будут отображать не средство (которым являются любые законодательные проекты) но цель: каковым будет общество будущего и его общественно-политическое устройство. Именно глобалистический утопизм может послужить искомому инструментом для решения поставленной проблемы.

На наш взгляд, изучение работ (как философского, так и художественного плана), выполненных в жанре «глобалистического

утопизма» как методология обладает научной ценностью и могут служить инструментом разработки и осмысления возможных альтернативных вариантов глобализации. Отдельные элементы, открытые в «глобалистических утопиях» могут трактоваться как политические идеалы и предлагаться к практическому внедрению, изучению, дальнейшему развитию и применению в социально-политической практике.

Более того, для дальнейшего развития необходимо прибегать к открытому Гербертом Уэллсом, Иваном Антоновичем Ефремовым и Даниилом Леонидовичем Андреевым жанру для развития общественно-научной мысли. Общеизвестно, что высока роль произведений писателей-фантастов (часто являющихся по образованию физиками и математиками) во влиянии на научно-технический прогресс. Как пишет Анатолий Федорович Бритиков, посвятивший себя изучению феномена научной фантастики, и в том числе утопизма, «художественная литература призвана сегодня интенсифицировать человеческий фактор прогресса в более широком спектре, чем, например, в 20-30-е годы. Никогда ещё научно-техническое развитие так не зависело от самого образа мысли и прежде всего - насколько она, эта мысль, ориентирована в завтрашний день» [8].

На основе вышеизложенного мы делаем вывод: метод социально-экономического и политико-правового проектирования с использованием жанра глобалистического утопизма, может и должен использоваться не только в рамках развития научно-технического прогресса, но и в социально-гуманитарной сфере, в разработке политических, правовых, социальных, экономических проектов и для их иллюстрации.

Разработка как небольших по объему документов, так и фун-

даментальных работ, подробно описывающих обустройство общества будущего и социальные отношения между его гражданами, позволит создавать более детальные прогнозы и разрабатывать в большей степени приближенные к действительности планы и проекты, детализируя и конкретизируя перспективы будущего развития общества.

У А. Бритикова читаем, что в наш век «потенциальное будущее начинает всё более ощутимо влиять на современность», «будущее, которое существует в человеческом сознании, представляется (а, значит, и в литературе) (хотя по справедливости, — в значительной мере благодаря литературе), способно воздействовать и на саму реальность» [8]. В тоже время, авторы рассмотренных в статье проектов были, прежде всего, писателями, и философами, в какой-то степени их деятельность была связана с политологией, но метод практически не используется для целенаправленного проектирования исследователями-политологами, правоведами и футуристами. Потому мы предлагаем данный метод для целенаправленного и последовательного изучения и использования. Необходима не только разработка программ и проектов политико-правовых и социально-экономических преобразований, но и детальные, подробные, описательные изображения устройства и жизни такого общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вестник Российской ассоциации политической науки [Текст] Весна 2002. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОСПЭН)», 2003. - 88 с.

2. Утопический роман XVI-XVII веков: Утопия / Т. Мор. Город Солнца / Т. Кампанелла. Новая Атлантида / С. де Бержерак. История Севарамбов / Д. Верас. Новая Атлантида Фрэнсис Бэкон / Библиотека всемирной литературы. [Текст]. Том 34. – М.: Худож. лит., 1971. - 494 с.

3. Антология мировой правовой мысли. Том 2, Европа. V-XVII вв. / Национальный общественно-научный фонд; Руководитель науч. проекта Г. Ю. Семгин; Отв. ред. Н. А. Крашенинникова. – М.: Мысль, 1999. - 830 с.

4. Утопический социализм: Хрестоматия // Общ. ред. А.И. Володина. – М.: Политиздат, 1982. - 512 с.

5. Аинса Ф. Реконструкция утопии: Эссе [Текст] / Ф. Аинса / Предисл. Ф. Майора: пер. с фр. Е. Гречаной, И. Стаф. – М.: Наследие: Editions Unesco. 1999. - С. 74-75.

6. Ермалавичюс Ю.Ю. Грядущие социальные революции XXI века. Научный прогноз [Текст] / Ю.Ю. Ермалавичюс. – М.: ООО «Корина-офсет», 2007. - 416 с.

7. Кручинин С.В. Анализ глобалистических утопий как фактор планирования инновационного социально-политического развития (на примере работ И.А. Ефремова и Д.Л. Андреева [Текст] – С. 14-149 / С.В. Кручинин // Инновационные процессы в современной политике: опыт, проблемы, приоритеты. – М.: 2010.

8. Бритиков А.Ф. Отечественная научно-фантастическая литература (1917-1991 годы). Книга вторая. Некоторые проблемы истории и теории жанра [Текст] / А.Ф. Бритиков – СПб., 2000.

9. Уэллс Г. Освобожденный Мир [Текст] / Герберт Уэллс. – Собр. соч. в 15-ти тт., т.4.

10. Андреев Д.Л. Роза Мира [Текст] / Д.Л. Андреев. – Серия: Библиотека Всемирной литературы. – М.: Эксмо, 2008. - 799 с.
11. Кутейникова А. Архив Д.Л. Андреева / Аннета Кутейникова // Даниил Андреев в культуре XX века. Сборник статей. – М.: Мир Урании, 2000 г., - 320 с.
12. Андреев Д.Л., Матвеев С.Н. Замечательные исследователи горной Средней Азии [Текст] / Андреев Д.Л., Матвеев С.Н. под ред. Фрадкина Н.Г. Замечательные исследователи горной Средней Азии (Семенов Тянь-Шанский П.П., Северцов Н.А., Федченко А.П., Мушкетов И.В.) ОГИЗ. Госизд. географической литературы. – М. 1946.
13. Андреева А.А. Жизнь Даниила Андреева, рассказанная его женой [Текст] / А.А. Андреева. – М.: Московский рабочий; Фирма Алеся, 1993. - С. 15-16.
14. Ефремов И.А. Туманность Андромеды [Текст] / И.А. Ефремов. Звездные корабли. Туманность Андромеды. – М: Издательство «Правда», 1986. - 448 с.